

водить к неверному результату. В этой связи спектр МИИТ, полученный в [1] путем измерения величин σ в двух диапазонах частот ($f=20\div 80$ МГц и $f=157\div 432$ МГц) в совершенно различных ионосферных условиях, вряд ли может быть предметом обсуждения при сравнении экспериментальных данных с существующими теоретическими представлениями о происхождении МИИТ при нагреве ионосферы мощным КВ радиоизлучением [9].

В заключение авторы благодарят С. А. Метелева и В. Л. Фролова за предоставление части экспериментальных данных, используемых для анализа в работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rao P. V., Thome J. D. — Radio Sci., 1974, 9, № 11, p. 987.
2. Ерухимов Л. М., Метелев С. А. и др. — В сб.: Тепловые нелинейные явления в плазме. — Горький: ИПФ АН СССР, 1979, с. 7.
3. Фролов В. Л. Диссертация. Горький, НИРФИ, 1979.
4. Ерухимов Л. М., Митяков Н. А. и др. Тезисы докладов на XIII Всесоюзной конференции по распространению радиоволн. Ч. I. — М.: Наука, 1981, с. 132.
5. Minkoff L., Kugeltran P., Weissman I. — Radio Sci., 1974, 9, № 11, p. 941.
6. Алебастров В. А., Бенедиктов Е. А. и др. Препринт НИРФИ № 173. — Горький, 1983.
7. Fialer P. A. — Radio Sci., 1974, 9, № 11, p. 923.
8. Васьков В. В., Гуревич А. В. — В сб.: Тепловые нелинейные явления в плазме. — Горький: ИПФ АН СССР, 1979, с. 81.
9. Грач С. М., Митяков Н. А. и др. — В сб.: Тепловые нелинейные явления в плазме. — Горький: ИПФ АН СССР, 1979, с. 46.
10. Barry J. H. — Radio Sci., 1974, 9, № 11, p. 1025.
11. Carpenter J. V. — Radio Sci., 1974, 9, № 11, p. 965.
12. Денисов Н. Г. — Изв. вузов — Радиофизика, 1958, 1, № 5—6, с. 41.
13. Коровин А. В., Метелев С. А. и др. — В сб.: Влияние мощного радиоизлучения на ионосферу. — Апатиты, 1979, с. 5.
14. Калитенков Н. В., Лукосяк Ю. Н. и др. — В сб.: Исследования ионосферы и магнитосферы методами активного воздействия. — Апатиты, 1977, с. 55.

Казанский государственный
университет

Поступила в редакцию
6 марта 1985 г.

УДК 523.164.3:523.42

РАДИОИЗЛУЧЕНИЕ ВЕНЕРЫ С УЧЕТОМ МАЛЫХ ГАЗОВЫХ ПРИМЕСЕЙ АТМОСФЕРЫ*

М. Б. Зиничева, Н. Н. Маркина, А. П. Наумов

Интерпретация спектра теплового радиоизлучения Венеры выполнена в ряде статей и монографий, из которых мы процитируем [1—5]. При этом обычно рассматривалось влияние на уходящее радиоизлучение планеты только основных газовых компонент (CO_2 , N_2) с примесью небольших количеств водяного пара и (иногда) аммиака [7, 8], что оправдано для решения широкого класса задач по изучению распространения радиоволн и условий формирования излучения в атмосфере Венеры. В [9] проанализировано влияние SO_2 на радиоизлучение планеты в сантиметровом диапазоне и вблизи длины волны $\lambda \sim 3,4$ мм. Кроме перечисленных примесных газов в атмосфере Венеры наблюдались при космическом зондировании O_2 , CO , а методами наземной спектроскопии — те же компоненты, а также HCl , HF [10]. Обзор результатов по содержанию O_2 на Венере выполнен в недавно опубликованной работе [11]. На данном этапе особый интерес представляет учет в теоретических расчетах спектров радиоизлучения планеты впервые измеренных АМС «Венера-13, -14» содержаний малых примесей COS , H_2S [12]. Подобные теоретические исследования могут стимулировать проведение радиофизических наблюдений Венеры на резонансных частотах указанных компонент с целью уточнения характеристик распространения радиоволн и атмосферной модели планеты. Уточнение концентраций серосодержащих примесей на Венере важно также для понимания природы венерианских облаков и физических процессов, происходящих в них.

Кратко о молекулах COS и H_2S : COS — линейная молекула, вращательный спектр ее, расположенный в СВЧ диапазоне, почти эквидистантен, дипольный момент

* Результаты данной работы частично были доложены на XVI Всесоюзной конференции по радиоастрономическим исследованиям Солнечной системы, г. Звенигород, 1984 г. [6].

$\mu_{\text{COS}} = 0,709 \text{ Д}$, на область $\lambda > 2 \text{ мм}$ приходится 10 спектральных линий, резонансная длина волны наиболее длинноволнового вращательного перехода (с квантовыми числами $J = 0 \rightarrow J' = 1$) равняется $2,47 \text{ см}$. Молекула H_2S является асимметричным волчком с дипольным моментом $\mu_{\text{H}_2\text{S}} = 1,02 \text{ Д}$, резонансная длина волны наиболее длинноволновой вращательной линии (из числа интенсивных линий: 2_0-2_2) — $1,38 \text{ мм}$. Содержание каждой из этих компонент считалось параметром задачи, эти параметры варьировались на высотах $h \leq 60-100 \text{ км}$ в пределах $f_{\text{COS}} \approx (2+6) \cdot 10^{-5}$, $f_{\text{H}_2\text{S}} \approx (4+12) \cdot 10^{-5}$, согласующихся с прямыми измерениями «Венера-13, -14» в слое атмосферы 29—37 км [12].

Квантовомеханические формулы для расчета коэффициентов поглощения радиоволн газами COS и H_2S с формой спектральной линии из решения кинетического уравнения по аналогии с [13, 14] имеют вид

$$\gamma_{\text{COS}} \left(\frac{\partial B}{\kappa \text{ м}} \right) = 0,82 \cdot 10^6 f_{\text{COS}} \frac{P}{T^2} F_v \left(\frac{1}{\lambda} \right)^2 \sum_J \left(\frac{1}{\lambda_J} \right)^2 \frac{\Delta \nu_J / c}{[(1/\lambda)^2 - (1/\lambda_J)^2]^2 + 4(\Delta \nu_J / c)^2 (1/\lambda)^2} \times$$

$$\times \left\{ 1 - \exp \left[-1,44 \frac{1}{T} \left(\frac{1}{\lambda_J} \right) \right] \right\} \exp \left[-0,292 \frac{1}{T} J(J+1) \right];$$

$$\gamma_{\text{H}_2\text{S}} \left(\frac{\partial B}{\kappa \text{ м}} \right) = 2,31 \cdot 10^6 f_{\text{H}_2\text{S}} \frac{P}{T} \frac{F_v}{G(T)} \left(\frac{1}{\lambda} \right)^2 \sum_{i,j} \left(\frac{1}{\lambda_{ij}} \right) \beta_{ij} \times$$

$$\times \left| \exp \left(-\frac{2\pi \hbar c}{kT} \nu_i \right) - \exp \left(-\frac{2\pi \hbar c}{kT} \nu_j \right) \right| \frac{(\Delta \nu / c)_{ij}}{[(1/\lambda)^2 - (1/\lambda_{ij})^2]^2 + 4(\Delta \nu / c)_{ij}^2 (1/\lambda)^2}.$$

В формулах (1), (2) P — атмосферное давление в мм рт. ст., T — абсолютная температура, λ — длина волны в см, λ_J и λ_{ij} — резонансные длины волн молекул, J — квантовое число момента количества движения, $(\Delta \nu / c)_J$, $(\Delta \nu / c)_{ij}$ — полуширины спектральных линий в см^{-1} , $\hbar$, k и c — соответственно постоянные Планка, Больцмана и скорость света. Полуширины линий рассчитывались по формуле, учитывающей уширение, обусловленное молекулярными соударениями и эффектом Доплера. При этом принималось, что уширение из-за соударений в атмосфере Венеры в $\sim 1,8$ раза эффективнее уширения из-за соударений в атмосфере Земли, где при стандартных атмосферных условиях ($P=760 \text{ мм рт. ст.}$, $T=293 \text{ К}$) $\Delta \nu / c \approx 0,1 \text{ см}^{-1}$. Коэффициент 1,8 следует из результатов лабораторных измерений уширения линий дипольных газов (SO_2 [9], NH_3 [15]) в смеси с CO_2 . В формуле (2) β_{ij} — матричные элементы направляющих косинусов молекулы асимметричного волчка с учетом ядерного спина g_I (в случае молекулы H_2S $g_I = 1$ для переходов между симметричными состояниями и $g_I = 3$ — для переходов между несимметричными состояниями); ν_i, ν_j — энергии вращательных состояний, выраженные в см^{-1} ; вращательная функция распределения вычислялась по формуле [15]; $G(T) = 5,335 \cdot 10^6 (ABC)^{-1/2} \cdot \sigma^{-1} \cdot T^{3/2}$, где вращательные константы A, B, C выражены в МГц , σ — множитель симметрии.

Множитель, характеризующий число молекул, находящихся в данном колебательном состоянии $F_v = \exp(-E_v/kT) \prod_n \left[1 - \exp \left(-\frac{2\pi \hbar c}{kT} \omega_n \right) \right]^{-d_n}$, где d_n — степень вырождения колебаний с частотой ω_n . У молекулы COS две фундаментальные частоты колебаний меньше 1000 см^{-1} ($\omega_1 = 859 \text{ см}^{-1}$, $d_1 = 1$; $\omega_2 = 527 \text{ см}^{-1}$, $d_2 = 2$). Эти значения $\omega_1, 2$ и $d_1, 2$ учитывались при расчете F_v . Для молекулы H_2S полагалось $F_v \approx 1$, так как ее наименьшая фундаментальная частота $\omega_2 = 1290 \text{ см}^{-1}$.

Для моделей планеты, построенных по данным АМС серии «Венера» и зондов «Пионер—Венера», в работе определены на характерных длинах волны радиодиапазона (при различных содержаниях COS и H_2S) оптическая толщина атмосферы

$$\tau_m = \int_0^{\tau_m} \gamma(h) dh, \text{ локальные (для наблюдений со спутников Венеры)}$$

$$T_{яв} = \kappa T_{пe} e^{-\tau_m} + \int_0^{\tau_m} T(\tau) e^{-\tau} d\tau$$

и усредненные по видимому диску (наблюдения с поверхности Земли)

$$T_{яв} = T_{п} I_1(e_{п}, \tau_m) + 2 \int_0^1 \int_0^{\tau_m} T(\tau) e^{-\tau/\mu} d\tau d\mu$$

яркостные температуры Венеры и их спектральные контрасты из-за наличия рассеиваемых дипольных компонент. В (3), (4) κ и $T_{п}$ — излучательная способность и

эффективная температура поверхности Венеры, $I_1(\epsilon_n, \tau_m)$ — усредненная по видимому диску излучательная способность поверхности планеты с учетом ослабления атмосферы, τ — оптическая толщина слоя атмосферы ($0-h$, км), $\mu = \cos \theta$, θ — сферическая координата. В расчетах использовались значения I_1 , соответствующие диэлектрической проницаемости поверхностных пород $\epsilon_n \approx 4,7 \pm 0,5$.

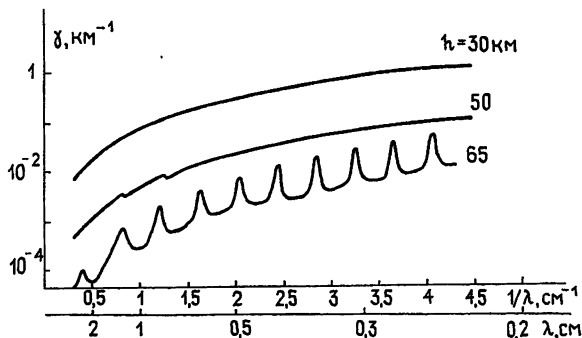

Рис. 1. Коэффициент поглощения атмосферы Венеры, обусловленный CO_2 , N_2 , COS , на высотах 30, 50 и 65 км ($f_{\text{COS}} = 6 \cdot 10^{-5}$).

На рис. 1 изображен коэффициент поглощения атмосферы Венеры в области $\lambda > 2$ мм с учетом нерезонансного (индуцированного молекулярными соударениями) поглощения CO_2 , N_2 , согласно [16] и резонансного поглощения COS ($f_{\text{COS}} = 6 \cdot 10^{-5}$), согласно (1). В работе использовались резонансные частоты COS , приведенные в [17]. На рисунке видно общее уменьшение молекулярного поглощения с возрастанием высоты и характер разрешения спектральных линий COS на высотах $h > 50$ км.

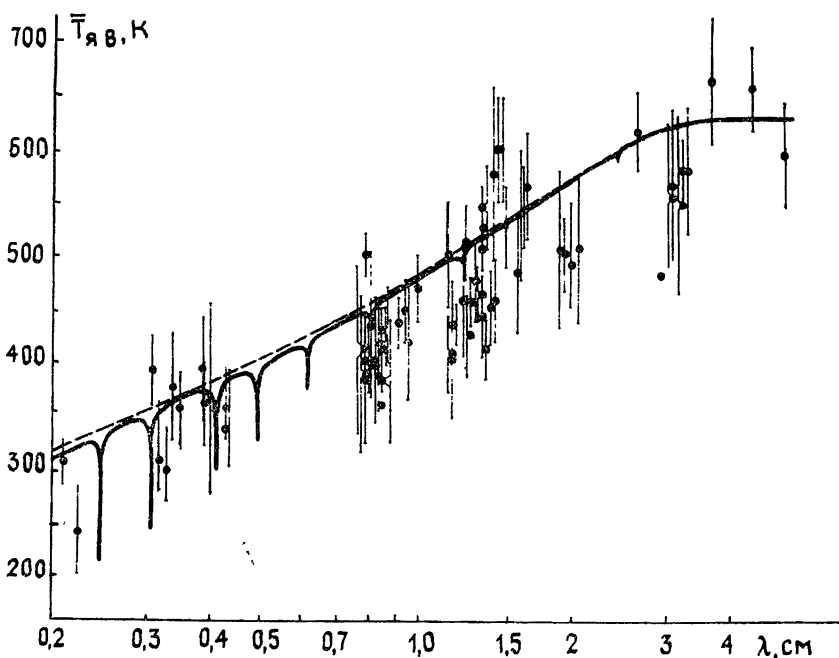

Рис. 2. Сравнение теоретических спектров радиоизлучения Венеры, усредненных по видимому диску планеты, с экспериментальными данными в области $\lambda \approx 2$ мм—5 см. Пунктирная кривая — теоретический спектр, обусловленный CO_2 и N_2 ; сплошная кривая — теоретический спектр с учетом COS ($f_{\text{COS}} = 6 \cdot 10^{-5}$ на высотах $h < 100$ км).

Рис. 2 дает представление о возможном предельном вкладе COS в спектр радиоизлучения Венеры, усредненный по видимому диску планеты. Здесь же приведены обзорные результаты экспериментальных исследований радиоизлучения Венеры по данным монографии [4] и работы [5], которые дополнены результатами из текущей радиоастрономической литературы. Вблизи длинноволновых резонансов поглощения COS $\lambda_J = 2,47$ см ($J=0 \rightarrow J'=1$), $\lambda_J = 1,23$ см ($J=1 \rightarrow J'=2$), $\lambda_J = 8,2$ мм ($J=2 \rightarrow J'=3$) погрешности радиоастрономических измерений составляют десятки градусов и превышают возможное влияние COS на спектр радиоизлучения планеты. На резонансных частотах COS , расположенных в коротковолновой области спектра, где

контрасты ярких температур из-за наличия COS оказываются значительными и достигают $\sim 120\text{--}130\text{ К}$, радиоастрономические исследования радиоизлучения Венеры еще не проводились.

Для сравнения укажем, что при содержании COS во всей толщине атмосферы ($h \lesssim 100\text{ км}$), соответствующем нижнему пределу измерений АМС «Венера-13, -14», контрасты $\Delta\bar{T}_{я.в}$ уменьшаются на $15\text{--}60\text{ К}$ и составляют $\Delta\bar{T}_{я.в} \sim 30, 58$ и 83 К соответственно для переходов $J=3 \rightarrow J'=4$ ($\lambda_J=6,17\text{ мм}$), $J=5 \rightarrow J'=6$ ($\lambda_J=4,11\text{ мм}$), $J=6 \rightarrow J'=7$ ($\lambda_J=3,08\text{ мм}$). Для модели атмосферы, которая характеризуется содержанием $f_{\text{COS}}=6 \cdot 10^{-5}$ до высот $h < 60\text{ км}$ и отсутствием COS на больших высотах, соответствующие контрасты уже не превышают $\sim 20\text{--}30\text{ К}$ [8]. Полуширины линий COS в спектре $T_{я.в}$ составляют примерно $50\text{--}100\text{ МГц}$. Таким образом, постановка радиоастрономических наблюдений Венеры на резонансных частотах COS с точностью $\sim 10\text{--}15\text{ К}$ на аппаратуре с полосой приема в десятки мегагерц позволит получить новые сведения о содержании этой компоненты в средней и верхней частях атмосферы ($h \gtrsim 60\text{ км}$).

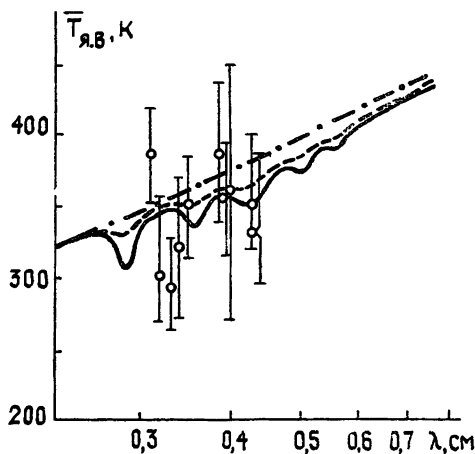

Рис. 3.

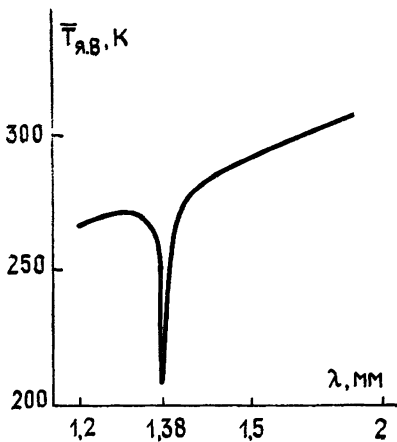

Рис. 4.

Рис. 3. Сравнение теоретических спектров радиоизлучения Венеры, усредненных по видимому диску планеты, с экспериментальными данными в области $\lambda \approx 3\text{--}4,5\text{ мм}$.

Штрихпунктир — теоретический спектр, обусловленный CO_2 и N_2 ; пунктир — теоретический спектр с учетом SO_2 ($f_{\text{SO}_2}^1 = 1,5 \cdot 10^{-4}$ при $h \leq 50\text{ км}$ и $f_{\text{SO}_2}(h) = f_{\text{SO}_2}^1 \exp[-(h-50)/1,5]$ при $h > 50\text{ км}$); сплошная кривая — теоретический спектр для содержания $f_{\text{SO}_2} = 1,5 \cdot 10^{-4}$ при $h \leq 60\text{ км}$ и $f_{\text{SO}_2} = 0$ при $h > 60\text{ км}$.

Рис. 4. Теоретический спектр радиоизлучения Венеры вблизи резонанса H_2S $2_0\text{--}2_2$ ($\lambda_{ij} = 1,38\text{ мм}$): $f_{\text{H}_2\text{S}} = 1,2 \cdot 10^{-4}$ на высотах $h \leq 100\text{ км}$.

На рис. 3 теоретические спектры радиоизлучения Венеры в миллиметровом диапазоне с учетом SO_2 сравниваются с теми же радиоастрономическими данными, которые представлены на рис. 2. Результаты рис. 3 позволяют сделать выводы по постановке радиофизического эксперимента в резонансных областях SO_2 , аналогичные тем, которые сделаны выше для COS. И в заключение на рис. 4 приведен теоретический спектр радиоизлучения Венеры вблизи длинноволнового резонанса H_2S (линия $2_0\text{--}2_2$). Для содержания $f_{\text{H}_2\text{S}} = 4 \cdot 10^{-5}$ при $h \leq 100\text{ км}$ $\Delta\bar{T}_{я.в} = 57\text{ К}$ и для содержания $f_{\text{H}_2\text{S}} = 12 \cdot 10^{-5}$ при $h \leq 60\text{ км}$ ($f_{\text{H}_2\text{S}} = 0$ при $h > 60\text{ км}$) — $\Delta\bar{T}_{я.в} = 24\text{ К}$ на резонансной длине волны $\lambda = 1,38\text{ мм}$. Вращательные линии COS и H_2S микроволнового диапазона разрешаются в атмосфере Венеры на уровнях, лежащих выше облаков ($h_{\text{обл}} \approx 50\text{--}60\text{ км}$ [18]), и поэтому условия формирования радиоизлучения в этих линиях определяются в основном оптическими толщинами газовых компонент (см. соотношения (1)—(4)).

Локальные контрасты ярких температур планеты в резонансных областях рассмотренных примесей на $10\text{--}30\text{ К}$ превышают контрасты в усредненных по видимому диску спектрах. Поэтому при реализации наблюдений радиоизлучения Венеры со спутников планеты перспективным представляется не только сравнение интегральных по высоте теоретических и экспериментальных радиохарактеристик (как это осуществлено в статье), но и постановка и решение обратных задач дистанционного зондирования, что, в свою очередь, может привести к получению информации о динамике и тонкой структуре распределения исследуемых компонент.

1. Кузьмин А. Д., Ветухновская Ю. Н. — Космические исследования, 1968, 6, № 4, с. 590.
2. Ржигга О. Н. В кн.: Физика Луны и планет. — М.: Наука, 1972, с. 367.
3. Яковлев О. И. В кн.: Физика Луны и планет. — М.: Наука, 1972, с. 372.
4. Кузьмин А. Д., Маров М. Я. Физика планеты Венера. — М.: Наука, 1974. — 408 с.
5. Кисляков А. Г., Наумов А. П., Зиничева М. Б., Маркина Н. Н. Препринт НИРФИ № 121. — Горький, 1978.
6. Зиничева М. Б., Маркина Н. Н., Наумов А. П. Тезисы докладов XVI Всесоюзной конференции по радиоастрономическим исследованиям Солнечной системы. — М.: ИЗМИРАН, 1984, с. 40.
7. Смирнова Т. В., Кузьмин А. Д. — Астрон. журн., 1974, 51, № 3, с. 607.
8. Наумов А. П., Зиничева М. Б., Муратов Н. Н. — Изв. вузов — Радиофизика, 1976, 19, № 1, с. 5.
9. Janssen M. A., Royster P. L. — Icarus, 1981, 46, № 1, p. 51.
10. Сагдеев Р. З., Мороз В. И. — Наука в СССР, 1981, № 1, с. 16.
11. Краснопольский В. А. — Космические исследования, 1984, 22, № 5, с. 812.
12. Мухин Л. М., Гельман Б. Г., Ламонов Н. И., Мельников В. В., Ненароков Д. Ф., Охотников Б. П., Ротин В. А., Хохлов В. Н. — Космические исследования, 1983, 21, № 2, с. 225.
13. Жевакин С. А., Наумов А. П. — Изв. вузов — Радиофизика, 1963, 6, № 4, с. 674.
14. Наумов А. П. — Изв. вузов — Радиофизика, 1972, 15, № 5, с. 682.
15. Горди В., Смит В., Трамбаруло Р. — Радиоспектроскопия. — М.: Гостехиздат, 1955 — 448 с.
16. Ho W., Kaufman A., Thaddeus P. — J. Geophys. Res., 1966, 71, № 21, p. 5091.
17. Gord M. S., Lojko M. S., Petersen J. D. — Microwave spectral tables, vol. 5 (Spectral line listing). — USA: Nat. Bur. Stand., 1968.
18. Маров М. Я., Бывшев Б. В., Баранов Б. П., Лебедев В. Н., Лукашевич Н. Л., Максимов А. В., Мануйлов К. К., Фролов А. М., Шарп В. П. — Космические исследования, 1983, 21, № 2, с. 269.

Научно-исследовательский
радиофизический институт

Поступила в редакцию
3 января 1985 г.

УДК 53.08:621.396.67

О МЕТОДЕ СФЕРИЧЕСКИХ ГАРМОНИК В ТЕОРИИ ИЗМЕРЕНИЙ ХАРАКТЕРИСТИК АНТЕНН

Д. Г. Асатрян, Э. Д. Газазян

1. Коэффициенты разложения поля антенны по сферическим гармоникам могут быть записаны в виде [1, 2]

$$a_{nm} H_0^e = \mp K_{nm} \frac{r^2 \pi^2}{\lambda^2 \delta(m)} F_n(r) \int_0^\pi \left[\frac{m P_n^m(\cos \theta)}{\sin \theta} f_{1m\varphi} \mp \frac{\partial P_n^m(\cos \theta)}{\partial \theta} f_{2m\theta} \right] \sin \theta d\theta, \quad (1)$$

$$a_{nm} H_0^e = \mp K_{nm} \frac{r^2 \pi^2}{\lambda^2 \delta(m)} F_n(r) \int_0^\pi \left[\frac{m P_n^m(\cos \theta)}{\sin \theta} f_{2m\theta} \pm \frac{\partial P_n^m(\cos \theta)}{\partial \theta} f_{1m\varphi} \right] \sin \theta d\theta,$$

где $K_{nm} = \frac{2n+1}{n(n+1)} \frac{(n-m)!}{(n+m)!}$, r — радиус сферы измерений, λ — длина волны, $F_n(r) = h_n^{(2)}(kr) + \frac{i}{kr} \frac{\partial}{\partial r} [r h_n^{(2)}(kr)]$, $h_n^{(2)}(kr)$ — сферические функции Ганкеля второго рода*, $P_n^m(\cos \theta)$ — присоединенные функции Лежандра, $m < n$,

$$f_{1m\varphi} = \mp \frac{\delta(m)}{\pi} \int_0^{2\pi} E_\varphi \cos m\varphi d\varphi,$$

* Выбор рода функций Ганкеля диктуется условием излучения.